

ИГОРЬ РАЙБАН



побег
в лето

Игорь Райбан

Побег в Лето. Серия

«Проект „Отступник“»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40651970

ISBN 9785449631121

Аннотация

Хештег – хочу жить: #want to live. Приквел «Проект „Отступник“». Становление героя через жизненный срез наших реалий: драки, разбой, ЧВК, угон самолёта, бегство из страны. В конце немного про Индию и Магию. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«Честь наёмника»	5
«Контракт на жизнь»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Побег в Лето

Серия «Проект "Отступник"»

Игорь Райбан

© Игорь Райбан, 2019

ISBN 978-5-4496-3112-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается памяти Марга.

Безвестному калмыку, подвозившему в дальнем пути.

Всем людям, которые меня окружали.

«Честь наёмника»

Раскрытое небо, пульсирующее светом – живое и существующее по внеземным законам, – расчеркнуло ярким всполохом, обильными разрядами молний.

С неясным отголоском грохота грома, изливающейся бесконечно с тёмных небес дождевой влагой.

Она с лихвой поливала изнуренную землю, утопающую в грязи и воде.

Небо – всё усеяно звездами, словно пулями, которые столетиями пробивали в нём брешь.

Но их не было видно человеческому глазу.

Тучи и облака закрывали Землю, от незаметного земным существам небесного полнолуния.

Полная луна всегда говорит об аномалиях.

В такое время люди не всегда могли контролировать поступки.

Небо наблюдало, как они сходили с ума.

А полнолуние стояло в небе больше месяца.

Так не бывало никогда со дня Рождества Христова.

Никто не замечал ненормальности, всем не до пустых лазурных небес.

Только небо ждало.

Оно знало, что скоро произойдет нечто, что навсегда изменит Мир.

Небу, Ноосфере – Ей хотелось перемен.

Потому что Она устала.

Ей надоел мир, который стал Её не замечать.

Она хотела, чтобы Ей восхищались как раньше, возносили оды и пели хвалебные песни.

Время возмездия пришло.

Скоро... совсем скоро, вслед за полной луной придет облегчение.

А пока Она умывалось бесконечным дождем, устраивало фейерверки с молнией, устраивая людям холодное Лето год за годом.

То затихая, то вновь обрушивая несметные ураганы и смерчи, словно говоря: «Что же вы делаете со мной, хватит переходить Черту...»

Черту, которую все государства мира подписали в киотском договоре.

Ноосфера ясно указала повелителям людям, на все существующие проблемы на Земле.

Все властители мира на тот момент, подписали его.

А сейчас что? Твориться беспредельное уничтожение и разруха.

Заводы и машины дымят гарью, облака поливают ядовитыми веществами, испытываются чудовищные высокочастотные установки типа HAARP, нейтронных коллайдеров.

Ведь они, людишки—президенты, разорвали договор между Мной.

Весь месяц горело белым огнём полнолуние на утрюмом небосводе, не предвещавшее ничего хорошего.

Это говорило о том, что начало Апокалипсиса близко.

Планета Земля готовится к другому рубежу.

К новой вехе во Вселенной.

Эре Кали—Юге пришел конец.

Но такое мало кто замечал.

Люди сильно увлечены насущными проблемами по обогащению, набиванию холодильника, что практически не смотрели на небо.

А если кто обращал внимание, то тут же забывал, переключаясь на что-то другое, даже забывая какой сегодня день.

Людям некогда думать — им некогда жить.

Адская гонка. Больно, нечем дышать.

Удушливый смог добрался даже до глухих деревень в таежной глуши.

Деревьев с каждым годом всё меньше, а машин всё больше.

Огромные пустые стены бездушных домов, сделанных под копирку.

Вокруг одна серость.

Природа сходит с ума.

Времена года сменяют друг друга, им скучно.

Видя хаос творящийся на Земле, они решают поиграть.

Ведь Снег летом — так весело.

Раньше ему никто не позволял делать так.

А теперь Снегу нравится укрывать деревья вместо цветов.

Ледяной дождь, и тот наведалься в гости, причиняя больше боли колючими иголками. Убивая всё живое. Боль, осталась одна боль.

Взгляд Джоника. День первый.

Бляк – обжигая ладонь, поставил кружку с горячим свежесваренным кофе, на мраморный столик кухни слишком громко.

Неприятный лязг разнесся по всей малогабаритной квартире.

Но дело не в стуке, через несколько секунд, произошло нечто.

Даже поперхнулся любимой «арабикой»!

Ещё бы! – обана, тут девушка полу знакомая, к тому же полуголая гуляет по кухне.

Спокойно решил попить кофе пока она спит, а она ворвалась как фурия, полуодетая в моей рубашке.

Вот и всё, подумалось: «Приплыл...» как обычно! – и «телка» тут рядом неприглядная без боевого «май капа».

«Приплыл» – банальная история: сначала они надевают твои рубашки, как будто своих нет, потом полностью влазиют в твою жизнь.

Меняя её под себя. Поселятся в твою рубашку, и что дальше.

Потом пойдут пеленки, распашонки, подгузники, коляски всё такое.

Прощай холостяцкая жизнь.

Одному жить спокойней, при моей привычке к приключениям.

Вы спросите: «А как же дети? кто подаст стакан воды, на старости лет?»

Наверно не доживу до того момента.

Так что ради призрачного «стакана воды» терпеть всё?!

Нет уж, увольте! Лучше кошку завести, назвать, к примеру – Марго.

– Утро доброе, – немного злясь, поздравила она с чем-то.

Утро добрым не бывает – усвоил по своей «доброй» жизни.

Боясь недавних утренних мыслей о тихой семейной жизни, грубо спросил:

– Чё разбежались? Ты меня выручила. Что ж, спасибо. Вот бери отработанное за всё, – протянул ей приготовленную загодя карту, с записанным пин—кодом на бумажке, где на счету приличная сумма денег.

Примерно как три средних месячных зарплат в крупных городах России.

А что? Заработал в Зоне вполне норм, получая часть доли с продажи артефактов, с разных нескучных делишек.

Да положить бы деньги на счет, жить на проценты до самой старости безбедно. Видно не судьба тому быть.

Взгляд Регины. Утро в квартире Джоника.

Бляк – и я уже на взводе!

С детства не люблю такой шум, скребущий по нервам.

Ненавижу! Ворвалась на кухню, где хозяйничал Джоник, пожелала ему доброго утра. А Он спросил, сразу перейдя к делу без долгих прелюдий, как он умел: «Что разбежались? Ты выручила. Вот, бери своё отработанное».

Протянул платёжную карту с пин—кодом.

– А что ты слова меняешь, как кисейная барышня каждую минуту? – ехидно спросила, хотя хотелось кинуть карточку в лицо, чтобы он подавился ей.

– Ты о чем?

– О твоих словах. Ты сам вчера говорил, оставайся сколько надо. Или ты просто хотел затащить меня в постель?

– Глупо как-то для шлюхи, – сказала с горечью.

Гадко находиться с ним в одном пространстве.

Я-то думала, что он нормальный мужчина, правда не очень надеялась, что всё произойдет, как в фильме «Красотка», с любимым красавчиком Ричардом Гиром.

Но не предполагала, что он поступит так по-скотски со мной.

Отблагодаря, таким образом, за спасения паршивой жизни и за бурную ночь. Вот она правда жизни: «Не делай людям добра, чтобы оно не вернулось к тебе задом!»

А он как назло практически раздет, так что ненароком лю-

бовалась его телом, вспоминая вчерашнюю ночь.

Ещё рубашка отравляла мозг воспоминаниями о его запахе, обволакивая и заставляя хотеть этого ненавистного мужчину.

Стоять на полу холодно ногам, решила сесть за стол, где пушистый коврик, да место свободно возле окна.

Залюбовалась небом, и что, наконец, вставало долгожданное солнце за множеством грозových дней, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей.

Всегда любила, почему-то, смотреть на небо, чувствуя в нем что-то родственное со мной.

В последнее время, оно довольно странное.

Весь месяц в небесах, даже больше, непрерывно стояло полнолуние, так не бывало никогда на моей недолгой памяти.

– Я думал, ты захочешь уйти, зачем тебе оставаться? Тебе же нужны деньги.

– В первую очередь нужна безопасность. Да ладно, я уйду. Может, хотя бы чая предложишь напоследок?

– Уфф. Ладно. Оставайся. Только не говори потом, что не предупреждал. Неожиданно поддался Джоник.

– Купи чтонибудь себе, или в квартиру. Мне ноутбук нужен с интернетом. Сделаешь?

Взгляд Джоника.

Вот поворот событий!

Переспали, с кем ни бывает. Всё, разошлись. И точка. Вот коза—береза.

Хрен с ней, пусть остается и живет, ей же хуже будет.

Дал Регине задание, взять ноутбук, хотелось быть все-таки в курсе событий, что творится в мире, а главное в Зоне Отчуждения.

Оставил ей номер своего мобильного, на всякий непредвиденный случай.

Залежался дома с простым порезом, благо на мне заживало всё как на зонной псевдособаке.

«Надо ножки поразмять», – пришел удачный выход из положения, избежать скандала и женских слез.

Пойду, прогуляюсь по городу, а там видно будет.

Как говорить: «вечер утра мудренее».

Переиначивая известную пословицу, на мерку Зоны.

А обутые ноги в кроссовки выносили тело: за дверь квартиры, этажа, лифта, за дверь подъезда.

Вот на улице, сбегая с крыльца подъезда, чуть ли не прыжку, ведя себя как голопузый мальчуган.

«Свобода – мать её!» – обрадовано промелькнула мысль, разминая ноги и себя, ведь был прикованным к постели пару суток.

Светило яркое солнце, теплыми лучиками добра, прямо как в сказке.

«Ну да, ага, так и в сказку попал?!» – подумал расслабленно, выходя за угол дома, где основная улица с широким тро-

туаром, прикрывая глаза на ударивший свет от непривычного земного солнца.

Солнце ведь в Зоне Отчуждения, не такое яркое как здесь.

Но это только промелькнуло в голове, отчетливо представилось визуальной картинкой.

Всё не так быстро.

Сначала неспешно оделся, не в трусах же выходить на улицу, накинул на себя толстовку, надел кроссовки, уж потом вышел за дверь.

Вот так стало.

Уже идя по этажному коридору, в ноги ткнулся маленький комочек шерсти и жалобно запищал, требуя еды и тепла.

Да неужели, так быстро исполнилось мое желание?!

Что ж – пошли со мной.

Где одна, там две, как говорится, кошки.

Пришлось снова открывать дверь в квартиру.

Пушистый комок мигом забежал в коридор, начиная осваиваться и хозяйственно обнюхивать обстановку.

На издаваемые существом звуки вышла Регина из ванной, наверное, готовясь принять утренний душ, с умилением спрашивая:

– А кто это у нас? И как мы назовем?

– Опоздала. Я уже назвал её Марго, – говоря твердо.

Как с этими женщинами поставишь себя, так будет далее в жизни.

По опыту знаю.

– А вдруг окажется кот? – спросила Регина, беря в руки котенка.

Сейчас непонятно кто котёнок: кошка или кот.

– Ничего страшного, будет Марг, – снова уверенно ответил, смотря на приبلудный подарок судьбы, который громко замурчал в руках Регины, выражая благодарность за гостеприимство и спасение от голода.

Обычный беспородный котенок.

Весь в пятнах черно-белого цвета, похожий на тигристый окрас.

С белым брюшком, если бы его отмыть.

Да чумазая мордочка, как бы с пятнышком возле носика, с торчащими усиками. Такой махонький тигренок.

Ладно, пусть живет тоже здесь, как-нибудь проживем втроем.

Да Регине с Марго, будет не так скучно дома находиться.

– Вот тебе ещё задание: возьми Марго корма и молока, свежего, а не просроченного, – сделал новый наказ Регине.

А что, пусть привыкает, что надо делами заниматься.

Снова повторение цикла ухода из дома.

– Закрой за мной дверь, Регина, – попрощался с ней обычно, шагая по коридору бесповоротно.

Лифт, дверь подъезда, то самое крыльцо дома, по которому спустился, в реальности не спеша.

Выйдя за привычный угол дома, где основная улица с широким тротуаром, прикрыл глаза на ударивший в них свет

от яркого солнца.

– Ба! Какие люди! И без конвоя! – услышал, чей-то почти незнакомый голос сбоку.

Яркий солнечный свет ослепил, потому его и не заметил.

Хотя такого человека трудно не приметить.

Мишаня, Михаил Валунов. Когда-то несколько лет назад, мы с ним начинали службу в «ментуре» простыми сержантами «пепсами».

Здоровый детина под стать фамилии.

Бывший служака из ВДВ, кирпичи об голову ломал на спор, в день «второго августа».

«Как таких амбалов мать рождает? Ого!» – поразился, оглядев его фигуру, да он ещё больше раздобрел с тех пор, как уволился со службы.

– Здорово Мишаня! – воскликнул, радуясь неожиданной встречи с бывшим сослуживцем.

– И тебе не хворать! Привет Джоник, – заявил Мишаня, протягивая ручищу, точнее лапищу, для рукопожатия.

Не люблю руки жать, но тут приходится, как-никак старый товарищ.

– Как ты, давай рассказывай: где был, чем занят? – прогу-дел, Мишаня, крепко сжимая ладонь.

– Да как – всё по-разному. Только вернулся «оттуда». Вот вышел прогуляться, по старым местам, – кратко объяснил житьё—бытиё.

– А, понятно, – протянул бывший знакомец, в форме при погонах в форменном кителе, пятьдесят последнего размера.

Да, если на меня шустрые карлики вьетнамцы, торговавшие одеждой, подбирали размер «великан», то на него какой тогда налезет: «супер пупер-великан» или «гига-великан»?

– А ты, что да как? Вижу, ты на повышение пошел, – поинтересовался, узрев у него майорскую звездочку.

– Да, участковый сейчас по району. Недавно драка тут произошла, вот в этом доме, – Мишаня кивнул на мой дом, – так там один «Рембо», четверых парней, уложил в больничку. Вот хожу, отрабатываю сигнал, так сказать, и свидетелей.

– Слушай, а не твоих ли рук дело? – подозрительно взглянул бывший коллега.

– Обижаешь, гражданин начальник. Четверых заломать, для меня мелочь. Вот если бы всех пятерых завалили, тогда другое дело.

– Моя работа, – отшутился небрежно, ясно понимая, что у него улик против меня нет, и не имеется.

А подозрения к «делу» никак ни подошьешь.

Презумпция невиновности, понимаешь. Как говорил в свою бытность, один наш российский президент.

– Да шучу, шучу, – принял насмешливый и дурашливый вид участковый, превращаясь в прежнего Мишаню.

– А ну-ка, проверим, так ли... – он неожиданно пригнувшись, махнул кулаком, намериваясь попасть в «солнышко».

В солнечное сплетение.

...Хмм – среагировав на летящую кулачину в живот, увернулся в сторону. Уход с линии атаки, называется.

Блок здесь не поможет, против «нагруженного» удара.

Мишаню знал, и знал, как он бьет обычно.

Видел, как он делает: один удар, и человек, здоровый бугай, пьяный разбушевавшийся хулиган, в «отключке».

Это случилось когда мы на службе в ППСе, на тревожный вызов приезжали, в местный кабак «Ред Кемел», который «крышевали» (то есть охраняли) тремя экипажами по очереди.

Почему тремя? Потому что, первый, второй, третий экипажи, громила расшвыривал как котят. Какой-то борец—тяжеловес попался как назло, да руками он махал неплохо.

«А что я?» – спросите вы. Как что – сидел в третьем экипаже, и было весело смотреть на весь цирк.

Не хотелось лишний раз получить оплеуху, за «хрен собачий».

Газ, «дубинаторы»: спецсредства – применять не резон.

Стволы использовать тем более.

За каждый патрон потом затрахнешься отписываться.

Дубинку бугай запросто может вырвать, сам же её получишь по горбу или по шапке. Благо, если ты одет в неуклюжий «броник» и литую головную «сферу».

Газ – зимой, в мороз —30, тоже не вариант. Аэрозольный баллончик «черемуха—10м» малоэффективен при морозе.

И баллончики у всех экипажей, были почти пустыми, как

на грех, «сфера» без пластикового забрала. Я и говорю: то понос, то золотуха.

Не наш день, то есть вечер.

К тому же полно равнодушных свидетелей из кабака, вышедших посмотреть на бесплатное зрелище. Да они снимают происходящие на камеры телефонов, нехорошие люди.

А местный «подгубный» всё ярился, чувствуя себя бессмертным героем и безнаказанность при свидетелях.

Ещё бы чуть-чуть, и он, точно распаясь от удалства, кричал бы лозунг: «Гаси мусоров позорных!»

А что? – Толпа поддержала бы, а как же – милицейский произвол творится.

Да он там совершил, какую-то мелочь: так, ущипнул пару раз за задницы вертявых официанток.

Бывает, что сразу «крышу» вызывать.

Так-то оно так, но наказать человека, теперь придется – арестом «административкой».

Но надо действовать красиво и эффективно.

Потому подал мысль – вызвать Мишаню.

А он был как раз «выходной» в то дежурство.

Пришлось набрать его номер, да приехать за ним, благо он проживал тогда недалеко от кабака.

Мишаня находился под «градусом», расслабляясь в законный выходной.

Ему тоже захотелось приключений, и он без особого разговора прыгнул в наше «183 такси первого маршрута»

183 – специальный номер, или позывной, для переговоров по рациям, нашего «третьего» экипажа ППС.

Первый маршрут – условный район города, который объезжает данный экипаж.

Специфика работы нашей собачьей.

Да, там много такого, «забавного» и «прикольного».

Разводы на дежурства, инструктаж, выдача спецсредств, оружейка – где выдача—сдача табельного ствола, отметки в различных журналах, составление регламентных протоколов – на плановое число пьяных.

Свой специфический язык, с резкой отрывистой речью, как короткие команды, или переговоры по рациям, где обычный человек мало что разберет. Самое прикольное – текущие обеды и ужины на дежурстве.

Вы спросите: и что тут прикольного?

Как что. Вот смотрите. Допустим, на дежурстве три экипажа, неважно какое дежурство, дневное или ночное.

Своеобразная игра, кто первым сядет за стол обедать—ужинать.

Фишка в том, что пока первый экипаж спокойно питается, другие два экипажа разгребают все сыплющиеся косяки на их головы, работая за двоих. Часы пик, что скажешь, а сотрудникам надо кушать вовремя, по графику, чтобы не поухудеть ненароком.

И первый экипаж, откусав выходить на маршрут, а вся рутина уже выполнена, часы пика прошли.

Такой приколы. Вот и была жесткая борьба среди нас, за привилегию — кушать первыми.

Как дети малые, ей—богу.

Так вот. В принципе, больше рассказывать нечего.

Привезли мы Мишаню, он выскочил из машины, без лишних «выстрелов» подскочил к злодею.

И всё. Злодей упал. Даже видно не было удара, тем более замаха.

Далее пока буйан был в горизонтальное положение, ребята нацепили на него «браслеты», наручники.

«Нежность—2» — они называются. Тоже такой ментовской юмор.

Конечно, нам потом пришлось расплачиваться с Мишаней за вызов и помощь. Сами понимаете: «дружба дружбой, а благодарить надо».

Снова непроизвольно отвлекся на воспоминания, из прежней жизни.

Хмм — среагировав на летящий кулак в живот, увернулся в сторону. Убирая корпус в бок, перекрестным шагом назад.

Тут же, словно танцуя, на носках спортивных, скользя возле бока Мишани, нанес ему пару легких «шито цуке» по печени, обозначая удары. Двигать левой рукой мог слегка.

Мишаня развернулся, угрожающе вставая передо мной в стойку «камаэ», только ладони сжаты в кулаки.

Чем принимать удар, лучше уйти от него или нанести пер-

ВЫМ.

Снова уход от прямого удара кулаком в голову.

Мишаня не шутил.

В танце, стираю дистанцию между нами, подбивом правой ступни, по задней части голени Мишани, роняю на асфальт.

Мишаня принужденно упал на одно колено.

Затем, обходя его за спину, захват шеи, правым локтем, на удушение.

Одновременно тянусь левой рукой к правой поясной кобуре, расстегивая кнопку.

Щёлк, и «ствол» выскочив из кобуры, оказался в руке.

Который смотрел черным зрачком в голову Мишани.

– Так спокойно, спокойно, граждане. Это следственный эксперимент, – захрипел Мишаня из захвата, предупреждая испуганный народ, который заметивший сцену, столпился поодаль нас.

Осторожно отпустил шею и отстранился.

– Джон, отдай «пм», – обратился Мишаня, он вставал с колена, отряхивая испачканную брючину.

– Ну держи, – протянул ему табельный «ствол», рукояткой вперед.

– Только не давай его больше никому, – пошутил над Мишаней

Смущенный Мишаня, определив «пм» на штатное место, принял снова бравый вид офицера милиции.

– А ты ничего, в форме ещё. Как я погляжу, – похвалил

Мишаня, продолжая:

– Слушай Евгений, тут такое дело. Ты же ведь пока без работы ошиваешься. А у нас местечко образовалось тут – инструктора по «рукопашке». Работа непыльная: полдня в спортзале, и свободен.

А зарплата по полному милицейскому окладу. Так как? Пойдешь?

Снова озадаченно хмыкнув, обдумывал неожиданное предложение.

Дома валяться не привык, в Зону возвращаться не хотелось, а тут дельный вариант нарисовался. Сделаться таким наемником, обучающему воинскому искусству, бойцов «королевской» гвардии.

Чем черт не шутит, как говорится.

Менты—полицейские тоже учатся, даже простые.

То стрельбы в тире или на полигоне, силовые тренировки, занятия по законам, уголовного кодекса, особенно по «закону о милиции—полиции», штудировав его так, чтобы каждая статья—параграф был вызубрен назубок.

Странно слышать от некоторых, что полицейские не знают свой закон.

Даже не в курсе, наверно там так сейчас служба поставлена наперекосяк.

Утвердительно покачал головой:

– Продолжай.

Мишаня стал объяснять, что и как сделать:

– Короче, сегодня что у нас? Пятница, значит, подойдешь в «управу» в понедельник, там найдешь Черепу. Ты же помнишь его? Давай тебе номер новый дам, звякнешь, если что, – Мишаня засуетился, ища в карманах авторучку с бу-мажкой.

Ну как же: Череп – Черепанов Стас Леонидович.

Конечно, помнил его. При мне он был зам нач. районного ОУРа.

С ним были напряженные отношения. Мужик – крыса, одним словом.

Да его никто толком не любил у нас в отделе.

Не зря ему такую «кликуху» дали – Череп.

Да, а сейчас он, видимо в Управление перешел, на новое теплое место. Карьеру сделал, жополиз.

Что ж, придется потерпеть его, мне же с ним детей не делать:

– Помню, как тут забудешь. Значит в «управе» он сейчас?

– Ага, туда свинтил. Теперь он зам в УВД города, в должности по работе с личным составом, – просветил Мишаня. – Ладно, ладно. Не кисни. Потерпишь. Одно общее дело делаем, как Череп говорит, – ободряюще сказал Мишаня, снова протягивая руку, вместе с записанным номером, для прощания. – Давай. Как устроишься, с тебя «простава».

– Само собой, – ответил, хлопнув Мишаню по мощному плечу.

Что ни говори, а я рад встречи с давним коллегой.

Расцепив руки от пожатий, мы разошлись по своим делам, ещё Мишаня обернувшись, прокричал:

– До связи Джоник, номер знаешь! А рану береги, всё-таки.

В ответ помахал ему рукой, показывая, что всё понял и осознал.

Вот Мишаня, вот жук!

До меня дошло, в чём было дело. Во время нечаянного спарринга, принимал правостороннюю стойку, стараясь беречь левое плечо.

А такая стойка была непривычной, вот он и просек!

Да потом удушение провел неправильно, левой рукой кое-как вытащил «ствол».

«Да уж, прокололся ты Джоник», – мысленно ругнул себя.

Подойдя к остановке, где посадка в трамваи, поехал в «центр», прошвырнутся там по старым местам.

Сидя в тесном вагоне небыстрого трамвайчика, ехал, мысленно рассуждая о равнодушии в обществе людей.

Вспомнился случай, когда работал в «ментовке», наглядно показывая, что такой же черствый и равнодушный.

Выдался тогда маленький выходной на работе, а с утра нужно сходить по личным делишкам.

Потому не торопясь ранним утром собрался, вышел на улицу.

Мой путь лежал через местный рынок, где шагал излюбленной дорожкой.

Стояла поздняя осень, с нормальным морозцем, с такой промозглой сыростью. Задумавшись о насущных делах, чуть не наступил на спящего человека, точнее это был лежащий на тротуаре бомж.

Как знал, они здесь тусовались летом, а сейчас странно. лежать и спать, в такую погоду прямо на голом асфальте.

Недоумевая в себе, аккуратно обошел бомжа, направляясь дальше.

Решив все дела, снова возвращался той же дорогой, через местный рынок.

«Да ну!» – удивился, прошло больше часа, а бомж лежал в той же позе.

Поравнявшись с ним, осторожно потыкал в бок лежащего гражданина.

Он ни грамма не пошевелился.

Вот чёрт! Бомж кони бросил, как говорится, замерзнув посреди улицы, видимо он не выдержал перепадов осенних температур.

Быстро осмотревшись по сторонам, резво удалился с места смерти человека. А что делать... это мой мимолеетный, долгожданный выходной, а тут сейчас геморроя не оберешься на полдня или больше.

Пусть другие займутся усопшим бомжем кому положено, успокоил так себя, ведь не при исполнении.

Такой случай. Что говорить о типичных людях.

Тут затренькал мобильник, запрашивая с кем-то соеди-

нится.

Оказалась Регина, она попросила помочь забрать документы у бывшего сутенера.

Да уж проблема и её надо решить с улыбкой на устах, как говорить.

Поразмыслив, решил, что бывший покровитель за «спасибо» документов не вернет, а я не сын миллионера, чтобы раскидывать деньги направо и налево. Потому надо устроить разговор по душам и с пристрастием. Состроив в уме быстрый план, пересказал Регине, она тихо отключилась, водворяя его в жизнь.

Потом меня на ходу программу дня, поехал на Новую, где проживал Валерка, старый корефан тоже с «ментовки».

Он был на пенсии по инвалидности, после того случая.

Валерка тогда вышел подшофе на улицу, прогуляться в ближний киоск за пивом. А там толпа отморозков столпилась.

Провоцируя на драку, стала кидаться из какого-то пустяка

Он вытащил табельный «пм»: Валерка не сдал его в оружейку, зачем-то. Пальба, стрельба. Он сначала в воздух целился, а ему в бурной куче дерущихся хулиганов, подбили руку со стволом.

Так в череп себе засадил скользя.

Отделался раной головы средней тяжести.

Потом больница, лечение, списание на пенсию.

«Дело» замяли, ладно не посадили.

Проведал его, а перед этим в ближайшем маркете взял водки с закуской.

Посидели с Валеркой до вечера, поговорили о том, о сём, вспоминая старые «веселые» деньки.

Я-то с бокалом чая, он со стаканом гранёным, как обычно.

А что ему оставалось делать одному?... работы нет, жена ушла, безнадёга.

Он предлагал тоже выпить за встречу, но отказался: помня, что ждет устройство на работу, встреча—собеседование с Черепом.

Да Регина, как обычно все женщины, будет ворчать, что опять где-то пьянствовал. А я точно после одной рюмки чая не останавлиюсь.

Тут под конец встречи как раз снова позвонила Регина, рассказывая о своих успехах.

Да блин, дельце тут с Геной образовалось: утренняя разминка была, сейчас предстоит вечерняя пробежка, как подсказывала интуиция.

Взгляд Регины. День первый. Дела домашние.

Вот же мужлан хренов! Сказать, что злая, ничего не сказать.

Одолжение он мне делает!

А потом задания раздает, как будто его служанка.

Ноутбук ему нужен, видите ли, интересно он хоть знает как им пользоваться?!

Не успела вдоволь насладиться гневом, готовясь принять утреннюю ванну, как входная дверь опять заскрипела поржавевшими петлями, оповещая о чьем-то прибытии.

Вышла в коридор готовая ругаться, увидела маленькое чудо, которое уткнулось в ногу.

Хоть обычный беспородный котенок, но он с тигриным окрасом и царственной осанкой. Захотелось его сразу одомашнить.

Чтобы у Джоника не возникло мысли выбросить котенка, спросила:

– Как мы назовем чудо?

Но он обрубил все мои попытки пойти на сближении, сказав как отрезав: – Я уже назвал её Марго.

– А если будет кот? – удивленно спросила.

– Будет Марг, – спокойно ответил он, как будто вообще никто.

Хотелось возразить, но пока думала – он сбежал, бросив напоследок, чтобы не забыла купить котенку свежего молока.

Мой гневный взгляд достался закрытой двери!

Марго возмущенно закопошилась, напоминая, что её надо покормить.

Не помешало бы её искупать, но не было шампуня для животных.

Поняла, что похода на улицу не избежать, решила сходить в гипермаркет, он сравнительно рядом, там имелось всё

необходимое.

В холодильнике оставалось немного молока, так что для начала кормежки, налила его в блюдце, отрезая кусочек сырого мяса.

Марго сначала приняхалась к нему, ходила кругами вокруг блюдца, потом с жадностью начала лакать молоко, с диким шипением и рычанием поедать свежее мясо.

Оставила котёнка на кухне, приняла ванну, направилась в магазин.

По дороге навстречу попались менты, вспомнила, что мои документы остались у Гены: я никто звать никак, и могут спокойно закрыть в кутузке.

Хотелось бежать от них со всех ног.

Но понимала, что этим только привлеку внимание, так что пришлось успокаивать сердце и проходить мимо, как обычный человек.

Чего мне только стоило!

Купила в гипермаркете шампунь для животных, свежего молока и немного продуктов, вернулась домой.

Марго нигде не было видно, в итоге нашла её свернувшуюся клубком, спящую и наевшуюся с полным животиком как бочонок, под диваном в гостиной. Вытащив её оттуда, понесла в ванну.

Настроив воду в кранах, начала купание маленького животного.

Марго фыркала и возмущалась, пытаясь вылезти

из скользкой ванны, но что поделаешь, дезинфекцию никто не отменял.

Закутав её в теплое махровое полотенце, отнесла на диван, чтобы Марго обсыхала. Подумала, что надо приготовить кушать, и про документы надо решать. Джоник утром записал свой номер телефона.

Не откладывая дело в долгий ящик, набрала его номер, дать ему тоже задание в отместку за утренние указания.

Кратко описав проблему ждала решения.

Недолго думая, Джоник ответил, чтобы звонила Гене и назначила встречу, уговаривая встретиться в определенном месте.

Требовалось соврать во благо, предлагая якобы отступные, за мои документы.

Делать нечего, набралась духу, позвонила бывшему «боссу».

Гена как всегда находился не в духе, сразу начиная орать, выясняя куда там запропастилось, ведь меня ждет «работа» и клиенты.

Выслушав поток брани и ругательств, спокойно сказала, что «увольняюсь» от него.

Опешив, Гена грубо заявил, что ему осталась должна: за еду, проживание и «крышу», то есть пока не рассчитаюсь с ним, документов не увижу.

Предвидя такой поворот, как условлено с Джоником, назначила встречу возле Новой улицы.

Огрызаясь запугиваниями, грозя всеми небесными карами, Гена нехотя условился подойти с документами в обмен на деньги.

Губа у него не дура: он запросил сто тысяч рублей.

Ладно, будет тебе даже сто с полтиной, суля ему золотые горы.

Всё будет тебе, несчастный мудак.

Вновь набрала Джоника, передавая нашу с Геной беседу.

Ещё ноутбук надо купить, столько дел свалилось. Невпро-ворот!

Карточку он оставил, но не сказал, сколько там денег.

Надо проверить в банкомате счет, а то окажусь полной ду-рой, если выберу ноутбук слишком дорогой.

Решила съездить в ТЦ «Красную Площадь» в магазин «ДНС».

Там относительно недорогая цифровая техника.

Приготовила суп с галушками и картошку с курицей на второе.

Долила Марго свежего молочка, насыпала «вискас» и по-ехала в магазин.

Понадеявшись, что менты по дороге не повстречаются.

Взгляд Джоника. Вечер первого дня.

Время подошло незаметно до вечернего randevу.

Коротко распрощавшись с Валеркой, вышел

из старенького подъезда.

Место встречи, с «дамой» моего сердца, неподалеку от него.

Добрался до условленной точки минуты за три.

Она выбрана не случайно. Отдельно стоящая длинная протяженная пятиэтажка хрущевского типа.

С несколькими проходными арками сквозь здание дома. Укромное местечко, что ни говори.

А что – стоят в ней пара добропорядочных парней, о чём-то беседующих, не привлекая внимания прохожих и случайного наряда милиции.

Даже если «свидание» неожиданно превратится в выяснение отношений, между двумя влюбленными «голубками».

Так представлял в голове веселую картинку, проходя по тротуару дома, приближаясь к намеченной арке.

Вот она, осталось лишь сделать десять шагов.

«Шаг первый: Мы признали бессилие перед алкоголем, признали, что потеряли контроль над собой».

Осталось только воскликнуть, как сегодня утром: «Оба-на!»

Этот Геннадий, этот нехороший человек для разговора с девушкой – привел с собой четверых человек уголовного вида, с колючими взглядами, которые угрюмо кучковались рядом с Геной, видимо рассчитывая на легкую поживу с беззащитной «овечки».

Смешно. Интересно, он один боится, что ли общаться

с людьми?

Но отступать поздно, да не хотел.

Привыкнув к первому правилу Зоны: идти только вперед.

«Шаг второй: Пришли к убеждению, что только Сила более могущественная, чем мы, поможет вернуть нам здравомыслие».

Непринужденно сунув руки в толстовку, с напускным радушием обратился к Гене:

– Ого! Какая встреча! Может прикурить снова дать?

С удивлением разглядев и узнавая, Гена, злорадно усмехнувшись, произнес:

– Ха! А вот хахаль её новый! Значит, тебя подослали, должок отдать?

– Ага! Как договаривались, в обмен на «ксивы», – спокойно проговорил, расценивая ситуацию: смысла меняться нет, неговоренная подмога Регину и меня не оставит в покое, да денег с собой нет.

Потому принялся деловито шарится в карманах толстовки, показывая вид, что нащупываю бумажник с денюшками.

«Волки» радостно осклабились, блестя позолоченными коронками, в предвкушение несложной добычи с очередного лоха.

«Шаг третий: Приняли решение перепоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимали».

Да что такое – ни дня без драки.

«Вот тебе Джоник пятеро, как заказывал с утра», – отстраненно подумал, обращаясь к «джентльменам удачи»:

– Господа, к сожалению, при мне наличности не оказалось. Сорри плиз, оставил в офисе случайно. Может вас, устроит простое человеческое спасибо?

– Какое нахрен спасибо?! Гони бабосы, фраер!

– Да нет у меня с собой. И дома нет тоже денег.

– Если в доме нету денег – привяжите к попе веник! – подбросил совет один из них, видать «петросян» второй.

– И что, поможет? – прикинулся слабоумным. – Могу лишь прикурить дать, – заявил, глупо оправдываясь.

– Братва! Да он просто бакланит с нами! – с блатным придыханием, заверещали все «джентльмены» на разные голоса.

– Слышь малой, хватит разводить нас, честных пацанов.

«Шаг четвертый: Глубоко и бесстрашно оценили себя и жизнь, с нравственной точки зрения».

Один из братвы, патлатый упырь завопил:

– Мочи его, пацаны!

Угу. Движением пальца переводя колесико огня зажигалки на максимум, на столб пламени высотой в ладонь.

Крикун значит ты – ну покричи, да погромче!

Рывком кисти, мгновенно поднося готовую зажигалку к волосне патлатого.

Щелк! Буйная шевелюра на головке крикливого заводилы мигом вспыхнула, как сухой хворост, озаряя темень неприглядной арки.

Она озвучилась истошными воплями, уже лысого «вурдалака».

А что – бесплатная стрижка выходит.

«Подстриженный» схватился за обожженный череп, мигом исчез с поля боя на крыльях вечера, как летящий ночной ужас Носферату.

Видимо побежал новые патлы отращивать.

Понятно. Ещё четверо. И желательно обойтись без трупов.

Они не нежные мальчишки из института благородных «выношей», но сам Гена нужен живым и дееспособным.

Для педагогического внушения, так сказать.

Вживаясь в роль советского новатора педагога – Макаренко.

«Шаг пятый: Признали перед Богом, собой и каким-либо другим человеком, истинную природу наших заблуждений».

Пошла жара вечерняя! Да нет, так не пойдет!

Их слишком много, да кто-то из них окажется с «пером».

Зажимая зажигалку в кулаке, для усиления удара, переходя в нижний уровень боя, произвел «вертолет».

Прием из русского боя, «Спас» Кадочникова.

Накинувшаяся братва, посыпалась вокруг, как кегли, в боулинге. Страйк!

Бамс! – в голове раздалась яркая вспышка, завертелись звездочки в глазах. Всё-таки не хило так прилетело.

Удар кастетом из металла вскользь по голове.

«Шаг шестой: Полностью подготовили себя к тому, чтобы Бог избавил нас от наших недостатков».

Жёстко. Что ж, как вы с нами, так и мы.

Адекватно отвечая на сделанное предложение.

Перекатившись прямо на земле, ближе к кастетчику, зацепом стопы, перевёл его в нижнее положение, заставляя упасть на асфальт.

Одновременно взял голень кастетчика захватом своих ног, приёмом из жесткого стиля годзю—рю.

Синхронным движением, ломая её как тростинку.

А что вы хотели? Это годзю—рю.

Такой ломающий, калечащий стиль карате.

Второй раз за секунды четыре из многострадальной арки, раздался болезненный рев поломанного «мутанта».

Сливаясь в один страдальческий тон.

«Шаг седьмой: Смиренно просили Его, исправить наши изъязны».

Другого шакала, не сбавляя ритма схватки, извернувшись, дернул рукой за ближнюю стопу.

Шмяк. «Бычок» потеряв равновесие, приземлился наземь туловищем и башкой, немного смягчая удар.

Да «брат», с падениями и страховками, у вас совсем плохо.

Незачет – как говаривал тренер в бытность учебы у него.

«Шаг восьмой: Составили список всех тех людей, кому мы причинили зло, и преисполнились желанием загладить вину перед ними».

Тут в третий раз, за семь секунд, стены арки огласились мучительным плачем очередного «ангела».

Немного легче. Осталось всего двое боеспособных.

Один из подмоги, и Гена, который трусливо и выжидающе наблюдал за всем происходящим.

Сутенеры они такие, могут только с барышнями обращаться.

Последний из поддержки, дрожа от страха, всё же вытащил нож «выкидуху».

Неумело по-зоновски, он держал его перед собой прямым хватом, производя выпад сбоку правой рукой, наставляя нож в живот.

Раз – уход с атаки.

Два – захват левой рукой, предплечья с ножом, жестко принимая зажим себе на грудь.

Предплечье выгнулось в сторону, выпуская ножик из ладони.

Нож шмякнулся на асфальт, пнул его в сторону.

Используя рычаг, давим на захваченное предплечье, и заставляем упасть на колени «баклана»

Для усиления действий можно добавить удар правой рукой по плечу.

Что было исполнено. Готово.

«Баклан» корчился на земле от боли.

Ещё бы: одно мое движение – рука будет сломана.

«Шаг девятый: Лично возмещали причиненный этим людям ущерб, где только возможно, кроме тех случаев, когда это могло повредить им или кому-либо другому».

Гена, оторопело стоял, понимая исход побоища, намереваясь смазывать пятки. Но грозно пресёк попытку, потребовал:

– Стоять на месте! Ксивы отдай!

Безоговорочно протягивая раскрытую ладонь.

Сутенер сдался, вытащив из куртки небольшой сверток, вкладывая его в ладонь.

– Там всё?

– Да всё там: паспорт, аттестат, «корочки» всякие.

– Смотри, если обманул, или ещё раз приблизишься к Регине: найду – шею сломаю. Веришь? – для убедительности, слегка выкручивая руку баклана который был, а сейчас нет, с ножом.

Он запищал от боли.

Кастетчик, вместе с неудачным «падалыщиком», испытывая болевой шок тоже стонали в унисон.

– Да понял, понял. Всё, всё, уже забыл её, – понятно заговорил «благодетель».

– Вот и договорились. Сразу нельзя было так? – отпуская руку баклана, отходя от них. – Да калеку подберите.

– Ему в больничку надо бы, – жалеючи несчастного ка-

стетчика, посоветовал им.

Вроде всё, вопрос решён.

Пора вовремя заканчивать свидание и прощаться.

А то могут нагрянуть неожиданные «гости» – наряд милиции, вызванный сердобольными жильцами дома, из-за громкого вечернего переполоха, несущийся с арки.

Весь «разговор» занял не больше минуты.

На прощание буднично обронил:

– Друзья, бывайте, не болейте больше.

«Шаг десятый: Продолжали самоанализ и, когда допускали ошибки, сразу признавали это».

Ладно, займемся самоанализом, время теперь есть.

Про «десять шагов».

Тогда, после смерти семьи, жёстко запил, часто брал отгулы на службе, появляясь там нередко в нетрезвом состоянии.

«НС» – так называется, на нашем милицейском жаргоне.

Поэтому начальство, понимая мою ситуацию, определило пройти куры анонимных алкоголиков.

Вот в мозгу неожиданно всплыли, эти «десять шагов».

Да нет, не помогли курсы, пришлось уйти в Зону, чтобы...

Ну вы поняли. В церковь ходил тоже, бывало одно время.

Вместе с курсами анонимных алкоголиков.

Почти каждую неделю службы стоял, причащался, свечи ставил, крестился, поклоны бил. Как положено.

Только не исповедовался. А как? Если всё в одной исповеди не выскажешь, что на моей душе накопилось.

Тут десять исповедей, вместе с «десятью шагами» мало. Сложно всё.

Сначала надо пост строгий держать три дня: не пить, не курить, не материться, не прелюбодействовать, не есть мяса, не избивать и убивать людей – невыполнимое условие для меня.

Затем записаться на месячную очередь, оплатить деньги в церковную кассу, затем явиться на исповедь.

Только в кино да в мыльных сериалах так показано:

– «Я вот пришел в храм, замолить грехи: исповедуйте батюшка.

И седовласый отче, поднимая полы сутаны, сею минуту мчится исполнять прихоть мирского грешника».

Так в кино только бывает.

Говорю же: сначала пост, очередь, деньги. И деньги немалые.

Святые отцы не бесплотные ангелы, им тоже надо поесть—попить, мясо молодого ягненка, испить красного кагора, икорки красной и чёрной. Зарплаты как таковой у них нет, которую господь или патриарх России Кирилл им выплачивает.

Всё сами. Вот и кормятся батюшки с подаянием, с пожертвований, оплатой различных церковных услуг.

А услуг много у них: молебен, отпевание, крещение, заупокойные, исповедь, прочие. Всё платно. Еще раз подчеркиваю – всё платно.

Если денег нет, иди восвойся отсюда.

Понял, что не моё дело: молиться, исповедоваться.

Вот что такое «Добро» что «Зло», как выбрать ту или иную сторону?

Как пропагандирует РПЦ.

Да нет никакой «стороны».

Каждый человек идёт—живёт своим путем жизни.

Смотрите, как получается на самом деле.

Категории абстрактного, абсолютного «Добра» и «Зла» существуют только в дуальном сознании.

В дуальной картине мира, само понятие «развитие» подменяется идеей количественного накопления в рамках одного горизонтального уровня, которое само по себе при накоплении некоей критической массы может дать выход на вертикальный вектор.

А может не дать, тогда всю жизнь всё Черное будет злом.

Разные секты, эзотерические школы: любят такие обобщения «раз черное, то зло значит», заставляют иронизировать силой обобщения.

Если человек от природы имеет черный цвет волос... теперь всю жизнь краситься в белый цвет что ли?

Получается, в церквях храмах торгующих свечами и иконами, Бога нет... весьма самокритично у них всё устроено.

Чтобы развиваться, нужно выстроить «структуру» хотя бы по трем векторам.

Когда дуальный шаблон изменится, отпадет сам Вопрос.

И появятся другие Вопросы.

Не получается искренне радоваться за чужой народ, когда за свой хочется. Не могут стать близкими славянскому русскому сердцу всякие: Йехезкель, Хаввакум, даже Соломон с Самсоном.

Пусть они сами там разбираются в библейской истории.

Нет у славянина—русича тех струн, которые, например, у армянина запоют при чтении Библии.

А мы не ветхозаветные! Мы ими не были никогда. Другие корни у нас.

Мы колядовать пойдем. Не понимаем зачем, а пойдем.

Блинов на Масленицу наедемся. На Радунницу напьемся и радоваться будем. Её тысячу лет из нас огнем выжигали.

А мы все равно радоваться будем. Потому как она наша! Не знаем как? А наша! Туда душа тянется, к Родноверству.

Там родным кажется.

Да дикарство все культовые верования.

Главное в себе сохранить честь, честь наемника, а остальное неважно.

Переведя дух после разборки, с трудом разжал кулак, в котором находилась зажигалка.

Тут как раз прохожий мимоходом идёт, обратился к нему с просьбой: «Закурить не найдется?»

Прохожий вытащил сигарету, протягивая мне.

Принял сигарету, щелкнул зажигалкой, с удовольствием

закуривая, втягивая горький дым свободы и победы.

Так оно. Не мы такие – жисть такая.

Вот смотрите, тот самый самоанализ.

Наглядный пример: однажды купив пачку сигарет, некто прочтёт на одной стороне надпись – курение убивает.

Некто подумает, что это его убивает.

Далее некто повернет на другую сторону пачки, увидит картинку, с надписью рак, он подумает об опасности рака в отношении него.

А есть человек, который сложит два этих понятия и подумает – курение убивает сам рак.

Курит себе в удовольствие и не морочится, но факт курение сигарет частоту мозга понижает, а хороший табак наоборот повышает.

Вспомните индейцев, ацтеков, майя.

Они постоянно курили натуральный табак.

К чему говорю, относительно создания своего пространства.

Может быть так: «вошёл», а после «вышел, снова вошёл», наполнил пространство смыслом и собственными установками.

Как в примере, написанном выше с пачкой сигарет.

Надо слушать зацепленное чувство, которое активировалось, взглядом из толпы, создать алгоритм, как обойти изменить встроенное чувство.

Самое время дать установку каждому взгляду из толпы,

а вдруг это сама бездна их глазами смотрит и интересуется.

Самое время самому выставить статус, дать команду и получится.

Устало, где пешком, где на трамвае, в непотребном виде после схватки, (толстовка порвана, штаны перепачканы, лицо в крови) дошел до дома, коридора квартиры.

Где по-простому, совсем не торжественно, положил добытые документы на трюмо. Не требуя особой награды, сказал лишь, чтобы Регина приготовила, что-нибудь на стол.

Наскоро принял душ, поел и попил кофе.

Перевязаться, кстати, не помешало бы, заменить старые бинты на плече на свежую повязку. Да голова болела после кастета, там образовалась шишка с рваной ссадиной на коже.

Что Регина и делала: с женским состраданием, заливая ссадину йодом, меняя повязку на мне прямо на кухне.

После перевязки и еды еле передвигая ноги, завалился на родной диван.

А Марго сыто урча, отъевшись за день и превратившись в толстый бочонок на ножках, запрыгнула на диван.

Признавая хозяйина, она устроилась бочком возле меня, прося, чтобы её приласкал.

Но сил нет, потому положил руку на теплое брюшко.

На Регину сил тоже не осталось.

«Ладно, в следующий раз повезет...» – подумал, мирно засыпая, под домашнее урчание Марго.

Непростой денек выдался обычной жизни.

Вот и все. Так прошел первый день сумасшедший гражданской жизни.

Без Зоны, сталкеров, мутантов. Хотя на «гражданке» свои чудовища и мутанты. Из зоны, из настоящей зоны.

«Контракт на жизнь»

Моя жизнь – обычная обыденная, заржавленным колесом медленно сдвинулась с места, завертелась по кругу день за днём.

Но всё по порядку.

Жил с Региной, уживаясь с ней, как собака с кошкой, немного скрашивая холостяцкую жизнь.

С добытыми документами она устроилась на работу в зубо-врачебный кабинет, клинику вроде медицинского центра.

Как бы то ни было, ведь она спасла тогда от потери крови.

А профи в деле всегда уважаю, будь он киллер, врач, продавец.

К примеру, у вас заболел зуб, вы пошли в зубную больницу, платную клинику – неважно.

Полностью доверяясь зубному врачу, что он будет лечить и думать только о вашем больном зубе, который надо качественно вылечить, а не лечить вас по отношению к обязанностям по принципу – да пойдет так, держится и ладно.

Допустим, пришли в солидный компьютерный магазин покупать, к примеру, необходимую вам клавиатуру или «мышь».

К вам подходит вежливый продавец—консультант.

Вы говорите ему, что вам нужна клавиатура, полагаясь на его знания и опыт, и то, что продавец подберет вам то, что

именно нужно в данный момент, а не станет действовать – да ладно, пойдет такая.

Клавиатура новая только что купленная вышла из строя через буквально неделю, разваливаясь на глазах на запчасти, зачем то отключая комп.

Зуб пришлось удалить совсем, через недолгое время.

Некачественное лечение произвели.

Из-за... нет слов на людей, которые живут и работают по такому принципу и отношению к своим обязанностям.

Несомненно, заплатил бы больше, взял клавиатуру дороже, но лучше.

На зуб, чтобы качественно вылечить его, тоже не пожалел бы денег.

Но от таких людей не последовало, ни объяснений, ни какихнибудь действий. Хочется подойти к такому человеку и спросить, глядя в глаза:

– Ты зачем здесь так работаешь? какую ты пользу приносишь обществу и людям в частности? ты зачем живешь на свете?

Взять тот же ноутбук, который приобрела Регина.

Да, он красивый, новый, мощный – спору нет.

Всё равно есть подводные камни там.

Интернет медленный как всегда, навязчивым трафиком сливает в юзера тонны ненужных терабайтов информации вшитой рекламы.

Нормальный ноутбук, а он всё равно тормозит, вынуждая

потребителя покупать. Снова покупать за «баблос» мишуру.

Топ—видеокарты, топ—интелы, топ—модели, топ—менеджеры, всё топ.

Всё тип—топ – будь топовым!

Вот слоган, никчемной, по сути, нашей современной жизни.

Что-то отвлекся.

Регина, значит, работает в зубном кабинете, выполняя предназначение лекарское. Вы спросите, а как Марго, и где она?

Как что: Марго не стало.

Она превратилась в озорника, кота—разбойника Марга.

Подросший котенок царапал косяки и рвал обои, жадно пожирал пищу со звериным урчанием, потом непрерывно носился по квартирке, сшибая всё подряд на пути, оборачиваясь в черно-белую комету.

Марг чуть ли не летал по потолкам, вцепляясь в шторы занавески.

Всё было изгрызено его зубками.

К поздней ночи утихомириваясь, Марг, пушистый метеор—монстр, приползал, чуть дыша от разбойных набегов на разложенный диван.

Именно ложась между мной и Региной, мурча и фыркая, как истинное наше рожденное дитя. Поблескивая в темноте бесстыдными глазищами.

Да, такой проказник получился, вырастил на свою голову,

избаловал его.

На воспитание Марга ничего не влияло: он ничего не боялся.

Ни воды, ни шлепков, ни запирания за дверь.

«Придется программировать...» — вздохнул перед сном, думая над его поведением. Программирование должно помочь избавиться от проблем, меняя природные шаблоны на мои поведенческие установки.

Кто не знал, у собак и кошек, только две чакры: жизнь и смерть.

Да структура мозга другая, в отличие от человеческого вида.

Там с отсутствием доли за лимбику, сопереживание отсутствует, только рефлексy.

Вот и проживают в настоящем — в обстоятельствах «здесь —и—сейчас».

У кошек ещё стабильного Центра нет — она только на человека опирается, как на стабильное поле.

Если отпустить кошку — её «осознанка» ныряет с одного поля на другое. Имеются в виду интегральные поля.

Разумеется, есть утверждение, что кошки поглощают негативную энергию, а с другой стороны, они же отбирают у человека избыток положительной энергии. Приводя энергии к некоему нулевому балансу.

Так что, всё не так с кошачьим родом.

Там, в Зоне обретался один чудной человек, Дядька Яром

его звали вроде, он учил немного таким мудреным штукам во время привалов.

Вот пригодилась наука.

Придется очеловечить Марга, пока он не превратился в обезьяну, этим займемся на ближайших выходных.

До него руки не доходили.

Про себя расскажу лучше немного.

Устроился на работу ту самую, по спецконтракту.

Наёмником—инструктором, обучая подопечных гвардейцев стилю «рукопашки».

Ведь единого дееспособного комплекса системы обучения личного состава нет поныне.

Как говорить: «каждый кулик родное болото хвалит».

В каждом городе, в каждом отделе: где какой тренер—инструктор найдется по боевым искусствам, это он преподает: кекушин, прикладное самбо, айки—кай, или карате.

Нет системы, по большому счету.

Вся «рукопашка» – японское айки—дзюцу.

Только названия разные и наша погрубее будет.

Всё тривиально, на первый взгляд. Но не совсем.

Примерно моя краткая версия.

На турбазу в Подмосковье, в 70-х годах, на так называемый слет или учебный семинар, съехались все опытные бойцы Союза, всех единоборств.

Там, с нуля, создали сплав стилей, воплотив его в РБ—АРБ.

Конечно, всё не так быстро делалось.

Сначала написаны методички в блокнотах, которые были отданы в академии физинституты для дальнейшей доработки.

Да, ирония судьбы. Тогда при Союзе, внедрялась в ВДВ, «школа Чой», по просьбе самого командующего. А сейчас что?

Все комплексы РБ-1, РБ-2 и так далее, разработанные по принципу, «штыком коли – прикладом бей», выглядят убожеством.

Там нет микса карате и дзюдо, карате, а теперь, и кикбоксинга.

Системы нет, повторяюсь.

Касаемо системы тренировки спецназа, то у нас использовалась сборная техника из бокса, тайского бокса, боевого самбо и джиу—джитсу.

Спортзал. Первая тренировка.

Как происходило... тогда собеседование прошёл с Черепом, со Stanisлавом Леонидовичем, с грехом пополам. Ничего интересного.

Как обычно бывает при приёме на привычную работу...

– Здрасте, Стас Леонидыч.

– Здравствуй, здравствуй, Евгений. На работу, значит, желаешь устроиться?

– Допустим, и желаю.

– Значит так, рекомендацию и характеристику твою полу-

чил. Пиши заявление, так и быть, подпишу, по старой службе. Но с испытательным сроком. Сам понимаешь.

– Не совсем.

– Ты же ведь не ментом новичком устраиваешься, а будешь получать зарплату чуть поменьше. На этот срок, в два месяца, уразумел – стажёр?! – с ухмылочкой, съязвил Череп.

В ответ хотелось его тоже слегка подколоть, даже послать, но сдержался. Иначе, прощай работа.

Потом пришлось изрядно побегать по кабинетам хозотдела, оформляя всякие бумажки, платёжки, подписывая ведомости: ведь я ж теперь – тренер—инструктор, к тому же материально—ответственное лицо за само здание и оборудование.

Притопапал на работу ранним утром следующего дня.

Разбудил сонного стража—пенсионера у врат спортивно-го «Олимпа», название такое, дабы взойти на место работы.

Раздевалка, потом душ для бодрости, одевание в давнишнюю догу, которую нашел в домашнем шкафу.

Дога – такая одежда для занятий и тренировок боевыми искусствами. Сродни похожа на кимоно.

В принципе всё также: куртка, штаны, пояс.

Но смотрите – кимоно для женщин, одежда, в которой там гейши расхаживают.

А дога (обрусевшее название) – мужская одежда, наряд, форма для занятий боевыми искусствами.

Такая разница в понятиях между кимоно и догами.

В переводе с японского: до – путь, образ жизни; ги – одежда.

Получается что доги – одежда для пути.

Точно также как доджо – не только спортивный зал, а место для поиска пути, то доги не просто одежда для тренировок.

Следуя правилам поведения в доджо, дога должна быть всегда чистой и выглаженной.

Появляться в мятой, в порванной доге считается неучтывым поведением. Догу нельзя стирать с поясом – такова традиция.

...С шумом—гамом явилась первая группа для трёхчасовых занятий, громко хлопая дверцами шкафчиков в раздевалке, пропитанной терпким потом от низа до верха.

Непутёвые архаровцы, из которых надо изготовить гвардейцев.

С волнением, с лёгким мандражом, торопил минуту первой встречи с питомцами, ожидая их в просторном зале, сидя на длинной скамейке. Одинокими тушами висели боксёрские груши в стороне, пока не качаясь, не пошелохнувшись. Казалось, даже сам воздух застыл в ожидании, тихо сжижаясь в невесомую субстанцию.

Ведь не знаю, как там дело вышло: то ли Череп личному составу заочно сделал внушение – не задевать, то ли наоборот науськал, припомянув старые делишки. Немало ему крови попортил в то время.

Мда: кто старое помянет – тому глаз вон, а кто забудет – тому два!

Разбёрёмся, хоть не учитель профи, главное быть собой, без всяких нарезных понтов. Не мочиться в штанишки, на каждом смешке из группы при допущенном промахе, громком возгласе.

Но войсковая муштра здесь не пройдет – здесь не армия, любой из учеников вправе тебя послать. Потому надо искать другой подход.

Поменьше задеваться, не обращать внимания на мелкие шалости.

Держаться на равных, а не как-то снисходительно.

Вспоминал, как наш детский тренер обращался тогда с нами на занятиях. В принципе какая разница – что дворовые подростки, что взрослые дяди. Такая нехитрая психология.

Вот они вошли по одному, толкаясь в тесном проёме двери: первый, второй, затем третий...

Всего пятнадцать человек, одетых кто во что горазд – непорядок.

Ладно. Знакомиться времени нет, всё потом.

И без обязательной переклички, кто пришёл – тот пришёл, того отмечу в журнале посещений, который выдал Череп вместе с методичками по физ. культуре. Не хватало оценки ставить, как в школе.

– Парни, построились! – для начала.

Кто они такие? – гадал, скользя взглядом по хмурым ли-

цам: соборы, ппсники, участковые, прокурорские...

Непонятно, без формы и знаков отличий.

Молодые парни в строю, моложе меня.

Представил себе отчётливо, что детишки стоят, а не здоровые дядьки. Волнение тут же прошло. Встал во главе шеренги:

– Бег трусцой. За мной.

И мы побежали: пробежка неукоснительный элемент разминки.

Первые пять кругов трудно вначале, а потом втягиваешься.

Деревянные полы закрипели, захрустели, привычно отзываясь под ногами. На бегу, буквально выражаясь, припоминал комплекс, разминая кисти рук. Что там у нас из нового есть, подхватывая брошюрку на бегу со скамьи. Тесты Купера какие-то – хмм, надо методичку глянуть всё-таки.

Потом добавил кручение рук в разные стороны.

Бег трусцой, затем задом напёрёд, тут же приседания.

Всё на развитие координации и моторики движений.

Мини—тесты Купера.

Доктор Купер разработал ряд тестов на физическую подготовленность организма для армии США. Наибольшую известность получили два из них. Первый включает в себя 12-минутный бег с фиксацией пройденной дистанции и силовой набор.

Этот комплекс упражнений четыре цикла всех по десять:

отжиманий, прыжков из упора лежа, подниманий корпуса, приседаний.

Три минуты отлично, четыре минуты – хреновый результат.

Бег: 1600 метров – плохо, 2800 метров – отлично, на 20—29 лет.

Так, погонял слегка, с полчасика «детिशков» до лёгкого пота.

Побегали на улице вокруг спортзала, испробовав в конце разминки, тот силовой набор американца Купера.

Да не, никто не уложился в три минуты, даже я – три с копейками вышло.

А у других ещё хуже. Похоже, надо им завязывать с фаст-фудом и пивом.

– Разбиться по парам.

Началось вводное занятие.

Последнему ученику пары не хватило, сам с ним встал, показывая всем простую набивку ударов по корпусу партнёра.

Затем комплексы.

Гимнастический комплекс из сорока упражнений, по сути это, динамическая йога.

Отличная вещь, прорабатывает весь организм сверху до низу.

Базовые движения рук, ног и корпуса.

Стойки, перемещения в них.

Базовые движения, их практика, это основа подготовки, служат для выработки необходимой культуры движения.

Комплексы движений, здесь всем понятно.

«Тао Сань Хуан Фа» – три владыки.

Комплекс движений с палкой – семь башен стражи.

Ударный комплекс, сходный с карате, отрабатывался фул—контакт на грушах. Удары руками: прямой, хук, апперкот, ребром ладони.

Удары ногами: маэ, маваши, ура—маваши, в том числе в прыжке.

Потом в спарринге отработка болевых приёмов в стойке, броски; из боевого самбо на базовых движениях.

И на десерт ножики.

Я их притащил, в сумке вместе с догой из дома, ножи тренировочные.

Вместе с привычным «карателем», правда, его пришлось затупить, чтобы не порезать кого-нибудь случайно.

Снова разбились по парам.

Начиная с азов ножевого боя.

Перемещения, контроль дистанции, хваты, удары, контр-приёмы.

А что? – ловить животом нож, вообще не лучший вариант в жизни.

Ножевой бой скоротечен, длится секунды, за это время живот превратится в решето, поскольку реальная схватка с оружием протекает быстро.

Нужен постоянный контроль руки с ножом.

Надо перемещаться так, чтобы уходить с линии атаки.

Рекомендуется уходить в сторону той руки, в которой нож, поскольку для следующего удара противнику придется либо разворачивать корпус,

либо наносить круговые удары, что увеличивает амплитуду и количество действий, соответственно время.

Руку с ножом при ударе снизу безопаснее ловить на «противоходе», когда скорость падает при увеличении амплитуды.

Чаще всего рука с ножом возвращается не по исходной траектории, а с небольшим выходом наружу по дуге.

Можете сами попробовать, наносить удары в воздух, по воображаемому противнику. Для атакующего с ножом, надо тренироваться на резкий возврат руки. Много нюансов есть, казалось бы, в простом ударе.

А перехватить руку с ножом во время удара можно, но очень сложно из-за высокой скорости.

Обычно такое используют для перехвата ударов сверху, когда нож держат обратным хватом.

Можно перчатки использовать, для захвата лезвия ножа, тоже хороший вариант. Но тогда их надо постоянно держать при себе.

Хорошо: моя философия боя—поединка.

Как объяснить вам.

Вот смотрите: выходите на ринг – даете себе установку:

«что это? кто он такой вообще? если он посмел выйти против».

Ринг – бой гладиаторов, всё как в античном Риме.

Джунгли, когда сражаются за самку буйволы или тигры.

Бой в подъезде. Вы помните, как чуть не зарезали тогда.

Так вот. Поединок. Главное тут состояние.

У кошек здорово проявляется.

Говорил ранее – они живут в режиме таком.

Даже у меня такое состояние редко проявляется.

А так, неизвестно кто кого учил и программировал: я Марга, или он.

Ведь сам часто подсматривал у Марга искомое состояние пустоты.

В истинном «Я» – только «здесь \и\сейчас».

В этом опасность для пространства проживания.

Как объяснить – не знаю.

Только если оставлять маяки для ключевых моментов для проживания определенного опыта. Личного.

Мара ко всем придет, рано или поздно.

Вопрос в том, в каком ты состоянии встретишь её.

Завершающий аккорд тренировки снова силовой набор, только наш.

Всё по сто: отжиманий, приседаний, качания на пресс.

Формально, опять же, кто, сколько сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.